

17 ИЮН 1971

АКТЕРЫ И РОЛИ

ПУТЬ В ИСКУССТВО

ЧЕСТНО говоря, под конец интервью я собирался спросить: «А какое у вас хобби?». Дескать, чем вы увлекаетесь за пределами своей основной работы? Но в ходе беседы понял, что расспрашивать об этом нет смысла. У моего собеседника все дни и даже часы краткого досуга, да и все мысли безраздельно отданы сцене и в какой-то мере экрану. Ему едва хватает времени, чтобы знакомиться с художественной жизнью столицы: читать новинки литературы, посещать концерты, выставки, смотреть спектакли других театров — именно это занятие Андрей Миронов считает весьма полезным и интересным, помогающим в поиске.

Мы начали разговор с несколько неожиданной темы: как бы убедительнее ответить на многочисленные письма, которые пишут ему юноши и девушки, стремящиеся на сцену и экран? Как без нотаций и поучений, не становясь в позу эдакого мэтра, объяснить юным энтузиастам, что жизнь актера и актрисы вовсе не сплошной праздник, что они не баловни судьбы.

Да и какой он мэтр, мой собеседник, если он только что отметил свой всего только тридцатый год рождения, а на сцене лишь восьмой год! Но Андрей Миронов так популярен и справедливо признан и широкой зрительской аудиторией, и мастерами старшего поколения, что иные готовы возвести его в ранг маститых.

Не без смущения он говорит: — Скажите этим молодым со страниц газеты, что профессия артиста только по недоразумению привлекает их своей легкостью, что это каждодневный, непередаваемо напряженный, а подчас и мучительный труд, поглощающий физические и душевные силы. Я это понял еще в годы отрочества.

КАК ЖЕ он все-таки решился «идти в актеры», наперед зная, что этот путь устал не одними розами?

— В этом смысле, — говорит Миронов, — никаких иллюзий у меня не было. С детских лет наблюдал, как мои родители готовят роли, — они репетировали преимущественно дома, и я по-

нимал, как трудна, хоть и увлекательна, эта работа. И все же в самый последний день, когда покидал стены школы, принял твердое решение и пошел в театральное училище имени Пушкина при Вахтанговском театре.

— Наследственность? «Голос предков»? Семейная традиция? Жажда испытать себя?

— Никакого давления родители не оказывали. Не помогали и не разубеждали. Предоставили мне самому решать. А я вдруг поверил в себя.

Слушая Андрея Миронова, я вспомнил слова великого русского педагога К. Ушинского: «Если вы удачно выберете труд и вложите в него свою душу, то счастье само вас отыщет».

Счастье отыскало Андрея Александровича. Тому свидетельством — большая гале-

рея образов, созданных в родном ему Московском театре сатиры (здесь он и начал свой творческий путь) и на экране. Перечислять их нет надобности, они разноплановы, разнохарактерны и позволяют говорить и о широком диапазоне его дарования, и о немалых его возможностях.

Мне следует остановиться только на одном спектакле — «У времени в плену», в котором он, на мой взгляд, достиг вершины в ряду его созданий. Образ Всеволода Вишневского — коммуниста, солдата революции, бескомпромиссного, бесстрашного, неотступного борца, стремящегося утвердить торжество ленинской правды, — воплощен с прекрасной, волнующей страстью, с той одухотворенностью, которая запомнится зрителям на долгие годы.

Отвечая на мой вопрос о том, какими путями шел он к постижению характера своего героя, Андрей Миронов преобразился, словно бы освещенный изнутри. Он по памяти

стал цитировать строки из дневников писателя. Было видно, что он влюблен в эту поразительную личность, озарен ее нравственной чистотой, целеустремленностью, неподдельной верой в правоту великой цели, к которой партия ведет народ. Артист произносил слова покойного писателя как свои, выношенные в долгие дни работы над ролью. Выстраданные в поисках истины. Он говорил о коммунисте, чей духовный мир сформировался в далекие годы гражданской войны... Как нестерпимо жаждал он вновь пережить в своем сознании величие той грозной эпохи — пусть мерзнуть, гореть и тонуть, но жить борьбой и шагать вперед, вперед, вперед... Какое счастье это упование живой жизнью, радостью бытия!

ТЕАТР формирует духовный мир зрителя. Театр же приводит актера к идейной, творческой зрелости, формирует интеллект. Актера сближает с писателем лежащая на них обязанность исследовать человеческий характер. Разными средства-

ми решают они одну и ту же задачу — воссоздать образ во всей его живой сущности и художественной правде.

— Исходный момент проникновения в суть внутреннего мира, который я должен изучить, — это логика поведения, логика мышления этого человека, его мироощущение, генеральная цель, к которой он устремлен, — говорит Миронов. — Чтобы жить в образе, надо ясно и четко выстроить его в своем сознании. Надо его видеть, слышать, осязать. Надо быть одержимым идеей, мыслью, которая им владеет.

— Согласитесь, большая, благородная и увлекательная миссия — создать характер положительного героя, человека коммунистической убежденности, созидателя, строящего новую

жизнь, уверенно глядящего в будущее.

— Это так, и каждый из нас считает себя причастным к тому, что свершается в нашей стране. И вместе с тем, обращаясь к классике, я все же остаюсь человеком сегодняшних дней. Исследуя, например, эпоху Гоголя, я сообразуюсь с критериями, в основе которых — наше мировоззрение. Это и определяет мое отношение к воплощаемому мной образу.

Да, в этом смысле Андрею Миронову сегодня приходится держать сложный экзамен. Пожалуй, такого в его творческой биографии еще не было. Под руководством главного режиссера театра В. Н. Плучека он готовит роль Хлестакова. Он отдает себе ясный отчет в том, какое это испытание, какие опасности поджидают его и как непросто их преодолеть.

Роль Миронову по плечу. Доброго ему успеха!

И. АДОВ.